

жет, организация, приобретающая имущество, нарушает очередность погашения задолженности банкрота.

Федеральный закон № 127-ФЗ и НК РФ являются федеральными законами и обладают одинаковой юридической силой. При этом Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 25.01.2013 г. № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» пришел к выводу о том, что, несмотря на наличие прямой нормы НК РФ, организация, приобретающая имущество банкрота, обязана перечислить конкурсному управляющему всю стоимость имущества, без удержания НДС. Выводы Пленума Высшего Арбитражного Суда спорные. Так, в доктрине существует подход, согласно которому при наличии противоречий в законодательстве большую силу имеет норма, установленная позже по времени. Пункт 4.1 НК РФ введен Федеральным законом от 19.07.2011 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах», тогда как Федеральный закон № 127-ФЗ принят в 2002 г.

Стоит отметить, что пп. 2 п. 3 ст. 24 НК РФ установлена обязанность налоговых агентов уведомить налоговые органы в случае невозможности удержания налога у налогоплательщика. При этом законодательство о налогах и сборах не определяет, что подразумевается под термином «невозможность удержания налога». Таким образом, возникает вопрос: можно ли признать противоречие норм НК РФ и иного федерального закона основанием для невозможности удержания налога налоговым агентом?

Игнорирование норм НК РФ влечет привлечение налогового агента к ответственности по ст. 123 НК РФ. Таким образом, сложившаяся ситуация приводит к тому, что налоговые агенты, несмотря на мнение судов, вынуждены выполнять требования НК РФ и, как результат, участвовать в судебных разбирательствах с конкурсными управляющими, которые, ввиду наличия постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда, будут успешно выигрывать споры в суде.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА В НАУКЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ

***А. В. Богданова**, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Государственный кредит, будучи инструментом сбалансированности бюджета любого государства, всегда являлся и остается предметом непрекращающихся научных дискуссий. Особая социально-экономическая

значимость данного правового института предопределяет необходимость его всестороннего и глубокого исследования, а отсутствие легальной дефиниции в российском законодательстве и общепризнанного доктринального понимания указанной финансово-правовой категории лишний раз доказывает актуальность названной тематики.

В современной науке финансового права России существует по меньшей мере три подхода к детерминированию государственного кредита. Первый подход вслед за дореволюционной и советской доктриной предлагает определять государственный кредит исключительно с позиции государственных заимствований; второй основывается на «двойственности природы» исследуемого явления; и, наконец, третий допускает расширительное толкование понятия «государственный кредит» как отношений, в которых государство предстает не только в качестве кредитора или должника, но и гаранта исполнения обязательств третьих лиц.

На наш взгляд, государственный кредит следует рассматривать в узком и широком смыслах.

Будучи правовым институтом, опосредующим кредит, в узком смысле государственный кредит представляет собой совокупность кредитных отношений, в которых государство выступает в роли кредитора или заемщика. Данная дефиниция как нельзя лучше подходит для придания строгой логики механизму правового регулирования исследуемого явления.

Вместе с тем следует обратить внимание на последствия функционирования государственного кредита. Первостепенное значение государственных заимствований в структуре рассматриваемого правового института обуславливает прочно укорененное в доктрине мнение о том, что государственный кредит неминуемо приводит к образованию государственного долга.

Признавая же государственное кредитование неотъемлемой частью названного правового института, сам собой напрашивается вывод, что последствиями функционирования государственного кредита является образование не только государственного долга, но и государственных долговых активов (долга перед государством).

При этом государственное гарантирование в названной «системе координат» занимает промежуточное положение. Так, предоставление государством гарантии влечет за собой возникновение государственного долга. Исполнение же государством выданной гарантии означает возможность возникновения встречного требования к принципалу по возмещению в порядке регресса уплаченных бенефициару сумм, что приводит к образованию так называемых государственных долговых активов.

Сказанное позволяет сделать вывод, что в широком смысле государственный кредит можно рассматривать как урегулированные нормами права общественные отношения по поводу получения и предоставления государством денежных средств или в установленных законом случаях и других вещей, определенных родовыми признаками, физическим и юридическим лицам и иным субъектам права, приводящие к формированию государственного долга или государственных долговых активов.

Данное определение, как видится, делает возможным не только связать воедино такие разнородные на первый взгляд категории, как государственное заимствование, государственное кредитование и государственное гарантирование, а также идентифицировать субъект и объект отношений государственного кредита.

НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ (АКЦИОНЕРОВ) ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

А. А. Малахова, Белорусский государственный университет

При реорганизации в форме слияния, разделения, выделения участника (акционеры) вновь создаваемого хозяйственного общества (далее – «организация») приобретают право собственности на акции (доли) в уставном фонде вновь создаваемой организации в обмен на акции (доли), которые им ранее принадлежали в уставном фонде реорганизуемой организации. При реорганизации в форме присоединения участники (акционеры) присоединяемой организации приобретают право на доли (акции) в уставном фонде присоединяющей организации¹.

В зависимости от условий реорганизации в ее результате может измениться стоимость чистых активов организации, приходящихся на долю (акции), оказавшуюся в собственности участника (акционера) в результате реорганизации. Для участника ООО (ОДО) это приведет к увеличению действительной стоимости доли (ч. 2 ст. 94 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах»).

Налоговый кодекс (НК) Республики Беларусь не содержит нормы о том, что увеличение стоимости чистых активов, приходящихся на долю (акции) после реорганизации («прирост капитала»), не является объектом налогообложения налога прибыль для участника (акционера). На основании п. 1 ст. 34, п. 1, 3 ст. 128 НК Республики Беларусь можно сделать вывод о том, что соответствующий «прирост капитала» является внереализационным доходом участника (акционера).

¹ В настоящих тезисах не рассматривается реорганизация в форме присоединения дочерней организации к материнской.